

Се Шэн: ?

— С тобой — это куда?

Му Дье:

— Куда захочешь.

Се Шэн: ?

Звучит так, будто он предлагает сбежать вдвоём.

Он и впрямь всерьёз задумался на пару секунд и только потом произнёс:

— Да ну, не стоит. Фу Ханьхай не найдёт меня и с ума сойдёт.

Му Дье улыбнулся:

— Я могу предупредить его.

Се Шэн всё равно покрутил головой:

— Он и не видя меня сойдёт с ума. У человека климакс начался, войди в положение.

Му Дье едва сдержал смех:

— Ну ладно.

Он вскинул руку и крутанул ручку руля.

— Р-р-р..!

Двигатель отозвался глухим рыком, и синее свечение вдоль линий кузова шаг за шагом зажглось и побежало вперёд.

— Буду ждать тебя в главном управлении, — тепло улыбнулся Му Дье. Ветер подхватил его серебристые волосы, описав ими изящную дугу. — С нетерпением жду нашей следующей встречи, Се Шэн.

Двигатель снова издал низкий рокот, синий шлейф пламени рассек воздух, и мотоцикл растворился в бескрайней ночной тьме.

Чёрт.

До чего же круто обставлено.

И сам крутой, и одарённость крутая, и меч крутой, и транспорт тоже крутой.

Се Шэн мысленно дал себе зарок: при следующей встрече обязательно выпросить у Му Дье мотоцикл.

Он повернулся и побрел обратно к автобусу.

За столь короткое время группа реконструкции окружающей среды из отдела оперативных дел GEMA уже успела прибыть на место и оцепила территорию.

Для посторонних всё выглядело как обычная строительная площадка: ограждения и желтая предупредительная лента с табличкой «Объезд: ремонт трубопровода».

Однако внутри множество сотрудников уже приступили к замеру колебаний энергии, портативные датчики непрерывно мерцали, а другая группа опрашивала участников поодиночке, чтобы проверить на наличие психического заражения и избежать его.

Се Шэн заметил знакомое лицо — пышногрудую красавицу с крупными локонами Вэй Аньжун, которую он уже видел после выхода из «Полуночного круглосуточного магазина».

Он только поднял руку, чтобы поздороваться, как вдруг почувствовал, что кто-то схватил его за локоть.

Се Шэн обернулся и столкнулся носом к носу с располневшей и лысеющей физиономией Фу Ханьхай.

Но в отличие от прошлого раза, когда тот сгорал от тревоги, сегодня Фу Ханьхай стоял с мертвецки мрачным лицом, словно был вне себя от ярости — таким Се Шэн его ещё никогда не видел.

Фу Ханьхай натянул тот самый диагностический шлем на голову Се Шэна и глухим голосом спросил стоящего рядом руководителя:

— Какова обстановка на данный момент?

Начальник группы с почтением ответил:

— Система подтвердила: остаточных колебаний энергии аномалии в этом месте нет. Группа K7 по реконструкции окружающей среды проводит сброс локации, а также занимается ликвидацией последствий и психическим вмешательством для выживших. Будут ли какие-то особые распоряжения по поводу ликвидации этой аномальной области и дальнейших действий?

Фу Ханьхай:

— Нет. В остальном слушайте указаний начальника отдела Вэй. Передайте группе безопасности: я забираю Се... [XS] обратно в штаб-квартиру. В этой аномальной области участвовал только он и один одарённый уровня S, последний уже удалился. Отчёт по аномальной области я заставлю написать [XS].

Начальник группы обомлел и переспросил с нескрываемым изумлением:

— Одарённый уровня S?

— Угу.

Но Фу Ханьхай не стал вдаваться в подробности. Дождавшись результатов проверки, он мельком взглянул на них и потащил Се Шэна прочь.

Се Шэн: ?

— Я и сам могу вернуться, иди работай дальше.

Фу Ханьхай: ?

Фу Ханьхай аж хохотнул от злости:

— Какая, к чёрту, работа?! Я что, блин, по жизни раб трудовой? «И сам могу вернуться»... Я же велел тебе ждать Цзи Аньпина, а тебя понесло именно в этот автобус! Знал, что там аномальная область, и всё равно полез туда? Настолько жить надоело?

Се Шэн: «Ты и впрямь раб трудовой».

Се Шэн: «И про аномальную область я правда не знал, мне просто хотелось потискать кота».

Но вслух он эти две фразы произносить не стал. Даже будучи дубом во всем, что касается чужих чувств, он понял, что Фу Ханьхай сейчас в бешенстве, причем злится именно на него.

...У него и впрямь климакс?

Эту фразу Се Шэн, само собой, тоже оставил при себе.

Фу Ханьхай распахнул дверцу пассажирского сиденья, запихнул туда Се Шэна и сам уселся за руль.

Заведя машину, он процедил:

— Весело в аномальной области было?

Се Шэн ответил честно:

— Весьма весело.

Фу Ханьхай глубоко вдохнул:

— С одарённым уровня S, понятное дело, весело! Без него ты бы живым оттуда выбрался?

Се Шэн продолжил говорить правду:

— Выбрался бы... Наверное.

Выбратся-то выбрался бы, вот только навряд ли смог бы получить постоянные права на использование [Ctrl+U].

Если подумать с этой стороны, Му Дье и впрямь стоило поблагодарить.

И Се Шэн спросил:

— У тебя есть контакты Му Дье?

Фу Ханьхай: ???

Он мгновенно взвинул голос:

— Ты что, снова собрался лезть с ним куда-то?!

Фу Ханьхай чувствовал, что с этим сыном у него с ним просто никакой управы нет. Он вовек не поймёт, о чём думает Се Шэн и что для него важно.

Он даже не знал, дорожит ли Се Шэн вообще собственной жизнью.

От злости сердце Фу Ханьхая заколотилось как бешеное, чуть дыхание не перехватило.

Он резко ударил по газам, машина с рёвом устремилась вперёд, и в салоне воцарилась гробовая тишина.

Фу Ханьхай молчал, а Се Шэн и подавно не собирался заговаривать первым.

Спустя некоторое время Фу Ханьхай сам не выдержал этой давящей тишины и спросил:

— Ты ранен?

— Угу.

Се Шэн снова искренне выложил всё как есть:

— Му Дье дал мне наделённый предмет от одарённого уровня S по имени... вроде как [Исцеление], и меня мгновенно подлечили.

[Исцеление]?!

Фу Ханьхай усомнился в собственном слухе. Это же заместитель директора главного управления GEMA в Китае?!

Он тут же переспросил:

— Ранение было тяжёлым?

— Ну, так себе.

Се Шэн добавил:

— Наверное, Му Дье слишком богат, вот и не придаёт этому значения.

Фу Ханьхаю было плевать, придаёт Му Дье этому значение или нет, он услышал только слова «ну, так себе».

Он знал Се Шэна лучше, чем кто-либо другой. Се Шэн больше всего на свете любил спускать всё на тормозах и преуменьшать проблемы. Если бы ранение не было тяжёлым, он бы непременно ответил «ерунда», «делов-то» или «даже щит не сбили».

Но Се Шэн сказал «ну, так себе».

И Му Дье даже потратил на него наделённый предмет уровня S.

Фу Ханьхай резко крутанул руль, мгновенно перестроившись, и экстренно затормозил у обочины.

Се Шэн едва не врезался лбом в лобовое стекло.

— Дай посмотрю.

Фу Ханьхай отстегнул ремень безопасности и подался вперёд:

— Куда тебя ранило?

Се Шэн: ?

Се Шэн:

— Да правда всё в порядке. Ты кому не веришь — мне, Му Дье или наделённому предмету уровня S?

Фу Ханьхай чеканил каждое слово:

— Я тебя спрашиваю: куда тебя ранило?

Се Шэн: ...

Се Шэну ничего не оставалось, кроме как ткнуть пальцем в собственную шею.

— Мать твою, в шею!

Фу Ханьхай охватил запоздалый страх. Он принялся судорожно ощупывать и разглядывать со всех сторон белоснежную шею Се Шэна. Убедившись, что та в целости и сохранности, он лишь тогда тяжело перевёл дух.

Однако лицо его оставалось всё таким же холодным:

— Говори правду: насколько всё было серьёзно?

Се Шэн:

— А?

Голос Фу Ханьхай звучал сдержанно:

— Се Шэн, я твой отец. Ты попал в мой дом с трёх лет, я растил тебя целых двадцать лет. Ты правда считаешь меня дураком и думаешь, что я не знаю твоих манер выражаться?

Се Шэн: ...

Се Шэн медленно выдавил:

— Со мной сейчас всё нормально.

Фу Ханьхай глубоко вздохнул:

— Если бы не Му Дье, если бы не этот предмет уровня S, твоя рана зажила бы так быстро? Без каких-либо последствий?

Се Шэн смолчал.

Фу Ханьхай потер переносицу, изо всех сил подавляя ярость:

— Ты реально не ценишь собственную жизнь! Аномальная область для тебя — это просто забава? Ты побывал только в областях уровня C и D, а ведь выше есть еще B и A! Я проработал в ичэнском отделении GEMA почти тридцать лет, я видел слишком, слишком многих одарённых с невероятным талантом, которые уповали на свою крутую силу и ум и из-за этого ни во что не ставили этот опасный мир. У всех них без исключения был лишь один конец —

смерть. Ты хочешь, чтобы я собственными глазами смотрел, как мой сын ступает на ту же дорожку?

Се Шэн: ...

— Если тебе так хочется, то мне и сказать нечего.

Фу Ханьхай: ?

Фу Ханьхай аж усмехнулся от злости:

— Что бы я ни сказал, ты обязательно должен пререкаться со мной, да? Каким ухом ты услышал, что мне этого хочется?! С чего бы мне этого хотеть?! Ты никогда не замечал, насколько ты глух к эмоциям. Я в жизни не видел человека, который бы настолько ни во что не ставил чужие чувства и то добро, что для него делают другие! Ты что, ИИ? Да Малыш М в моём компьютере и то больше похожа на человека, чем ты!

Се Шэн: ...

Ему хотелось сказать, что он вовсе не ослеп и видит, как Фу Ханьхай к нему относится, иначе он бы просто ушёл с Му Дье.

Но Фу Ханьхай сейчас пребывал в полном бешенстве: скажи он это сейчас, Фу Ханьхай выставил бы его из машины прямо на дорогу.

Поэтому Се Шэн решил прикрыть рот.

В салоне воцарилась мертвая тишина. Слышно было только дыхание двоих человек — одно редкое, другое тяжёлое.

За окном потекли огоньки тысяч домов, напоминая бескрайний Млечный Путь.

Спустя долгое время Фу Ханьхай, словно сдавшись, долго-долго выдыхал, после чего снова завел машину.

Свет города шаг за шагом проплывал за окном, оставаясь позади.

Лишь когда скорость выровнялась, Фу Ханьхай снова глубоко вдохнул, медленно подавляя нахлынувшие чувства.

Он не хотел срываться на Се Шэна, просто не смог сдержать себя.

Это была не ругань, а скорее... страх.

Потому что в то самое мгновение, когда он узнал, что Му Дье увлёк Се Шэна в аномальную область, то воспоминание о «человеке вне судьбы» вырвалось наружу из всех щелей и свалилось на него тяжелым грузом, не давая дышать.

[Око судьбы] когда-то произнесло: «Судьбе» вроде Се Шэна вообще не место в этом мире.

Но Се Шэн стоял прямо перед ним.

Живой и невредимый.

По мере того как Се Шэн благополучно рос, Фу Ханьхай почти позабыл про всё то туманное прошлое.

Казалось, всё встаёт на свои рельсы, а пророчество о «человеке вне судьбы» — лишь сон, который развеется без следа после пробуждения, и о нём не стоит ни переживать, ни бояться.

Но Му Дье отыскал Се Шэна.

Вчера Фу Ханьхай еще мог утешать себя тем, что это был вовсе не Му Дье, а если и он, то не факт, что явился именно за Се Шэном.

Однако сегодня вечером Се Шэн пошёл вслед за ним в аномальную область.

Фу Ханьхай наконец осознал: некоторые траектории судьбы начали вырисовываться с той самой секунды, как Се Шэн появился на пороге его дома.

Без принуждения, без угроз и без борьбы.

Лишь как некая колоссальная, безмолвная неизбежность.

Так вот она какая, судьба?

Финал, написанный ещё до их рождения, наконец-то начал выводиться на бумаге.

Ему не сбежать, Се Шэну не сбежать, никому не сбежать.

Но как отец, как человек, вырастивший его своими руками, он всё равно надеялся, что Се Шэн окажется самым обычным.

Пусть невзрачным, пусть трудолюбивым, пусть без великих сил, без предназначения и без бушующих штормов.

Лишь бы жил себе спокойно — этого было бы вполне достаточно.

Фу Ханьхай мельком взглянул на Се Шэна: парень уставился вперед, неизвестно о чём размышляя.

Он включил музыку по Bluetooth, пытаясь разрядить обстановку.

А затем заговорил, изо всех сил стараясь делать голос спокойным, без гнева и без паники:

— Ты в детстве спрашивал меня в Новый год, почему я не езжу к своим родителям. Я ответил тебе, что они оба умерли от болезней. Да, и я не раз повторял тебе, что теперь из близких у меня остался только ты один.

Моя семья была очень бедной, в детстве мы жили в ужасной нищете. Настолько бедно, что на новогоднем столе не было ничего, кроме капусты и варёного риса; настолько бедно, что не на что было купить мяса; настолько бедно, что матушка, вечно экономя на всём, окончательно подорвала своё здоровье.

Я вовек не забуду тот день, когда должен был сесть на поезд и уехать на учёбу в Ичэн. Перед тем как выпроводить меня на поезд, матушка посмотрела на пустеющий амбар, долго рылась в карманах, наскребла несколько монеток и с улыбкой сказала: «Пойдём, куплю нам с тобой по мясной булочке, Новый год всё-таки».

Но стоило мне взять эту пышущую жаром булочку в руки, я даже запаха почувствовать не успел, как её тут же сграбастал какой-то бродяга.

Разве я мог с этим смириться? Мы с мамой бросились за ним в погоню, но тот человек в следующую же секунду швырнул обе булочки на землю и пару раз со всей дури наступил на них ногами.

Как такое есть? Нам с матерью пришлось сдаться. А он подобрал эти покрытые отпечатками обуви крошки и, словно голодный волк, запихал себе в рот.

Потом мама купила мне ещё одну мясную булочку и всё так же улыбалась: «Ешь. Я-то ещё успею наестся».

Я съел. Но этот случай я не забуду никогда.

Потому что тогда я видел маму в последний раз. Промучившись всю жизнь, она так и не поела мясных булочек вместе со своим сыном.

Я пахал как проклятый, зарабатывал деньги, крутился на бирже, цифры на счетах росли всё больше и больше. Но эти деньги не способны восполнить сожаление о той единственной горячей булочке.

Ты учил те строки: «Сын рад бы позаботиться о родителях, да тех уже нет в живых». Я не хочу снова остаться без семьи, Се Шэн. Если ты не станешь учиться дальше и не пойдёшь работать, я смогу содержать тебя хоть всю жизнь, даже если ты будешь просто сидеть сложа руки.

Но твои вылазки в аномальные области — это не игра, не геройский роман и не боевик.

Я видел слишком много погибших при исполнении одарённых: молодых, невероятно талантливых, только-только влюбившихся, собирающихся сыграть свадьбу... Среди них были и мои хорошие друзья. Я думал, что уже привык к смерти, но что касается тебя... только не ты. Ты мой сын, я не смогу пережить твою утрату.

[Повелительница кошек] говорил, что твоя судьба существует сама по себе, но ей негде приютиться.

Но независимо от того, есть у тебя «судьба» или нет, откуда ты пришёл и куда идёшь — ты мой сын.

Я просто хочу, чтобы ты жил.

Тишина всё так же висела в воздухе.

Внедорожник плавно мчался по трассе, фары прорезали в ночи узкую полосу света.

Фу Ханьхай всё ждал ответа от Се Шэна — пусть даже тот снова огрызнётся, он бы легко съехал с темы и замял ссору.

Однако со стороны пассажирского сиденья не доносилось ни звука.

Спустя мгновение, остановившись на красный свет, Фу Ханьхай повернул голову:

— Се Шэн?

И тут он обнаружил, что Се Шэн, откинувшись на спинку кресла, беспробудно спал.

Фу Ханьхай: ...

Кто вообще засыпает прямо посреди ссоры?!

Фу Ханьхай от досады разозлился на секунду, высоко занёс руку и с силой, но максимально тихо стукнул по рулю.

Исключительно из страха разбудить Се Шэна.

Ну и парень...

Фу Ханьхай потёр бешено колотящиеся виски.

Сколько он его помнил, Се Шэну всегда на всё было плевать: на деньги, на чувства, на чужое мнение и даже... на собственную жизнь.

Фу Ханьхай понятия не имел, сколько из сказанного Се Шэн успел уловить, но про «судьбу» в конце он наверняка пропустил мимо ушей.

Ну и ладно.

Ну и бог с ним.

С той самой секунды, как он подобрал Се Шэна и отвёл его к [Повелительнице кошек], Фу Ханьхай прекрасно понимал: он не в силах вмешаться в жизнь Се Шэна, никто не в силах.

Даже если бы Се Шэн своими ушами слышал слова [Повелительницы кошек] о его «судьбе», для него это не стало бы тяжелой ношей или давлением — так, ни к чему не обязывающие закадровые слова.

У него свой путь, и он продолжит жить свою жизнь.

Вот только знать-то он всё знал, да только это как с ребенком, который уезжает учиться в университет: сколько ни готовься, а всё равно на душе беспокойно. Вот и здесь — когда этот момент настал, Фу Ханьхай оказался морально не готов и скатился в беспомощную ругань.

Ладно.

Потом обсудят.

Если это «потом» вообще наступит.

Фу Ханьхай сокрушённо качнул головой, умолк и продолжил вести машину плавно и тихо.

Он убавил звук музыки, где мужской голос неспешно пел:

«Надеюсь, у тебя всё хорошо, ты вдали от суеты и всегда сыт.

Тебе больше ни с кем не нужно спорить, ты больше не перекаати-поле по воле ветра...»

Когда Се Шэн снова разлепил глаза, он обнаружил, что лежит на диване в общежитии Фу

Ханьхая.

Он некоторое время поглазел в потолок и только потом осознал, что заснул в машине, а Фу Ханьхай, должно быть, снова притащил его на себе.

К тому же Фу Ханьхай знал о его брезгливости — выбравшись из аномальной области и не приняв душ, Се Шэн ни за что не лег бы в кровать, поэтому его и уложили на диван.

Даже одеяло постелили изнаночной стороной.

Се Шэн перевернулся и взял телефон.

Семь утра, на улице еще темно.

Он только собрался черкнуть сообщение Фу Ханьхаю, как вдруг заметил маленький красный кружочек в левом верхнем углу иконки приложения «Форум GEMA».

Хм?

Се Шэн тапнул по экрану.

Это была заявка в друзья от пользователь с ником [MD].

Се Шэн только сейчас узнал, что на форуме GEMA вообще можно добавлять в друзья.

Впрочем, логично.

Он новичок, его аккаунт и имя никому не известны, ему эта функция до сих пор не требовалась.

Малыш М — встроенная система, по сути ИИ-ассистент приложения, её отдельно добавлять не нужно.

Се Шэн принял заявку от [MD].

Но Му Дье, видимо, отдыхал и не прислал сообщение сразу же.

Се Шэн и сам не знал, что сказать, поэтому просто отправил [Hi].

А всё-таки он хорош: первым же другом у него стал одарённый уровня S, занимающий второе место в рейтинге Китая.

В нём проснулся азарт, и он перешёл в раздел [Внутренние обсуждения] на форуме [GEMA], вбив в поиск [MD].

Вполне ожидаемо, материалов по запросу [MD] вывалилась целая куча: сплошные восхищения, восторгания и похвалы. Кто-то звал его боссом, кто-то Кровавой Бабочкой, а кто-то и вовсе кумиром.

Однако, вопреки ожиданиям, сам Му Дье не ответил ни в одной теме и выложил всего один-единственный пост.

Семь лет назад.

[Любые очки в обмен на информацию о гильдии «Скандинавская мифология». — MD]

Му Дье вынес свой позывной прямо в заголовок поста — сразу видно, насколько важна для него была эта информация.

Гильдия «Скандинавская мифология».

GEMA являлась официальным органом управления одарёнными, однако помимо официальной системы существовало огромное количество частных гильдий одарённых.

Поверхностно эти гильдии регистрировались как клубы, исследовательские общества или кооперативы, но на деле их внутренняя кухня зачастую находилась в серой зоне. Ради ресурсов, возможностей для эволюции одарённости или банальной жажды силы они не гнушались никакими средствами.

Методы работы некоторых гильдий ничем не отличались от подпольных банд, но действовали они крайне продуманно, а большинство счётов и убийств закрывалось внутри аномальных областей, так что GEMA при всем желании не могла вмешаться.

Се Шэн где-то видел, что в реестре гильдий Китая от GEMA «Скандинавская мифология» занимала третье место.

Что же такого натворила эта гильдия, если Му Дье под своим именем вышел в сеть вымогать о ней данные?

Азарт Се Шэна разгорелся еще сильнее, и он кликнул на пост.

Поскольку в заголовке красовался позывной MD, ответов набралось немало.

Первые комментарии принадлежали сплошь известным одарённым уровня S из верхушки рейтинга.

[Повелительница кошек]: Помочь тебе посмотреть расклад судьбы «Скандинавской мифологии»?

[Повелительница собак]: Любые очки в обмен на чёткое фото [MD] крупным планом.

[Ин]: Я знаю кое-кого из ичэнского филиала.

[Исцеление]: Что «Скандинавская мифология» сделала? Даже нашего Бабочку привлекло.

[Повелительница собак]: Так ты драться идешь? Возьми сестрёнок с собой.

[Спокойной ночи]: Целыми днями только и знаете, что драться да убивать — никакого изящества.

[Спокойной ночи]: И меня возьмите.

Дальше шли страницы «памятных фоток» от обычных пользователей.

Но пролистав до самого конца, Се Шэн обнаружил, что [Повелительница собак] оказалась права.

Му Дье действительно ходил туда драться.

И в одиночку разнёс один из трёх главных филиалов «Скандинавской мифологии».

Говорили, что в ту ночь там не успели даже тревогу поднять.

Не то что подкрепление — остальные филиалы узнали о случившемся только на следующий день.

Когда взошли первые лучи солнца, единственным, кто живым вышел из тех руин, был Му Дье и его окрашенные в алый цвет бабочки.

Се Шэн также вычитал, что если бы директор и заместитель директора GEMA лично не вмешались в дело, Му Дье, возможно, заставил бы эту старейшую гильдию с вековой историей навсегда исчезнуть с лица земли.

Самое странное — никто так и не узнал причину.

Му Дье всегда отличался мягким и кротким нравом, а на его губах вечно играла легкая улыбка.

Так было и до происшествия, так осталось и после.

Даже сама «Скандинавская мифология» заявляла, что понятия не имеет, за что их подвергли «чистке».

Это превратилось в одну из крупнейших загадок GEMA.

Догадок выстраивали великое множество, но по сей день точного ответа никто так и не дал.

Потому что все, кто мог знать подоплеку, как один предпочли держать язык за зубами.

А молчание зачастую пугает куда сильнее, чем суровая правда.

Се Шэн, словно блинчик на сковороде, снова перевернулся на диване.

Что же такое натворила «Скандинавская мифология», раз смогла довести Му Дье до такого неистовства?

Настоящий Рагнарёк — кара небесная настигла?

Се Шэна аж подмывало спросить у самого Му Дье.

Но в последний момент он сдержался: история всё-таки семилетней давности, к тому же они с Му Дье виделись от силы пару раз. Если уж столько близких ему одарённых уровня S не в курсе дел, с чего вдруг ему рассчитывать на статус «посвящённого» исключения?

Да ну её, эту затею.

У всех мастеров есть свои тайны, нечего нос сунуть.

Се Шэн только собрался пойти в душ, как телефон издал звуковой сигнал.

Пришло сообщение от Малыша М.

Се Шэн взглянул на экран.

[Малыш М: Доступ одобрен. Владелец аккаунта WeChat, который следил за тобой и о котором ты просил узнать, принадлежит гильдии «Скандинавская мифология».]

<http://bllate.org/book/20635/2089931>